

Н. К. Корсакова, Ю. В. Микадзе

ПРЕДИСЛОВИЕ

Александр Романович Лурия (1902—1977) относится к плеяде психологов, внесших фундаментальный вклад в развитие отечественной и мировой психологии и имеющих неоспоримый научный и личностный авторитет. Наряду с Л.С. Выготским и А.Н. Леонтьевым А.Р. Лурия разрабатывал проблемы общественно-исторической (социальной) и генетической (биологической) детерминации психики человека, системной организации психических функций и знакового (речевого) опосредования высших психических функций (ВПФ), мозговых механизмов психики, нормального и аномального онтогенеза, аффективных состояний, кросс-культурной психологии, сознания и многие другие.

Особое значение в истории и современном развитии психологии имеют работы А.Р. Лурия, посвященные формированию научной и научно-практической основы нейропсихологии. Созданные им теория системной динамической локализации ВПФ и метод синдромного (факторного) анализа нарушений ВПФ, концепция трех функциональных блоков мозга, разработка проблемы «мозг и психика», исследования в области афазии и нейролингвистики, нарушений памяти стали значимыми вехами в развитии мировой нейропсихологии.

Деятельность А.Р. Лурия не ограничивалась только теоретическими и научно-практическими исследованиями. Свой след в истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова он оставил как один из организаторов факультета психологии, на котором стал первым заведующим кафедрой нейро- и патопсихологии. При непосредственном участии А.Р. Лурия была создана Проблемная лаборатория нейропсихологии на базе Клиники нервных болезней 1-го Московского медицинского института им. И.М. Сеченова. А.Р. Лурия положил начало и многолетнему сотрудничеству факультета психологии МГУ и НИИ нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко, где благодаря его усилиям была открыта первая в СССР лаборатория клинической нейропсихологии.

Сегодня созданные А.Р. Лурия кафедра нейро- и патопсихологии и лаборатория нейропсихологии функционируют не только как учебные подразделения факультета психологии МГУ, но и как объединение профессионалов, продолжающих разработку различных аспектов палитры луриевских идей. Направления исследований, ранее сложившиеся на основе методологии Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.В. Зейгарник и конечно же А.Р. Лурия, получили дальнейшее развитие в трудах таких последователей А.Р. Лурия, как Е.Д. Хомская (возглавляла кафедру

с 1977 по 1980 г.), Л.С. Цветкова (руководила лабораторией нейропсихологии с 1970 по 1990 г.), Т.В. Ахутина (зав. лабораторией нейропсихологии с 1991 г. по настоящее время), Ж.М. Глозман, Н.К. Корсакова, Ю.В. Микадзе, Э.Г. Симерницкая и др., что и привело к созданию новых предметных областей нейропсихологии.

Большая роль в распространении методологии нейропсихологии (синдромного подхода) на смежные клинические дисциплины принадлежит Ю.Ф. Полякову, возглавлявшему лурьевскую кафедру с 1980 по 2001 г. Именно Ю.Ф. Поляков, постулировав методологическую необходимость применения принципа синдромного подхода к системному пониманию механизмов формирования расстройств ВПФ при психических заболеваниях, инициировал обращение нейропсихологов к изучению эндогенной психической патологии. В результате произошло эффективное проникновение нейрокогнитивного подхода в исследования особенностей работы мозга при его нелокальной патологии (деменции позднего возраста, психоорганический синдром, эпилепсия, шизофрения и т.п.), которое дало дополнительный импульс развитию таких областей, как патопсихология, психология телесности и психосоматика, аномалии детского развития, методология и идеология психокоррекционной и психотерапевтической работы, а также позволило расширить сферы научных исследований и учебной работы как в области нейропсихологии, так и в клинической психологии. Это отразилось в перечне дисциплин и в названии специальности, по которой ведется учебная и научная подготовка студентов на кафедре, — «клинический психолог».

Сложившиеся на кафедре тенденции синтеза нейропсихологии с другими направлениями клинической психологии поддерживаются профессором А.Ш. Тхостовым, возглавившим кафедру в 2001 г.

Можно утверждать, что прямо или косвенно, декларативно или имплицитно обозначенный спектр работ кафедры и лаборатории имеет прямое отношение к фундаментальным «посланиям» А.Р. Лурия. Поэтому все статьи, включенные в данный юбилейный выпуск «Вестника», в большей или меньшей степени свидетельствуют о связи современных исследований с лурьевским наследием.

При подготовке выпуска были выделены темы, обращенные к методологии клинической психологии (в частности к методу синдромного анализа) и к задачам диагностики и реабилитации, в которых отражаются наиболее важные и актуальные аспекты современной рефлексии идей А.Р. Лурия.

Дальнейшее развитие метода синдромного анализа представляется ведущей перспективой не только нейропсихологии, но и клинической психологии в целом. В представленных ниже статьях можно видеть разные взгляды на роль, специфику, структуру этого подхода в различных областях клинической психологии.

Иное звучание может приобрести проблема фактора как синдромообразующего радикала и центрального понятия синдромного анализа. В ряде представленных ниже статей показано, что он может иметь полимодальную, разноуровневую причинность в клинической картине болезни, иной вектор в динамике становления закономерного сочетания первичных и вторичных симптомов (не «снизу вверх», а по Выготскому — «сверху вниз»). Более того, фактор приобретает экстракортикальный «локус», находясь во внешнем мире с его стохастическими супердинамическими культурно-историческими трансформациями. Не исключено, что представления о синдромообразующей роли фактора в клинической картине патоса определяются личностью исследователя, не только связанной со временем и культурой, но и обязанной им соответствовать.

В связи с развитием когнитивной психологии и распространением психометрических методов стало возникать определенное противопоставление качественного (реализующегося в синдромном подходе) и количественного (реализующегося в психометрическом подходе) анализа нарушений ВПФ. В настоящее время большинство исследователей признают необходимость сочетания указанных двух методов в нейропсихологической диагностике, что ставит вопрос о методическом обеспечении нейропсихологического обследования.

Завершая это краткое вступление, хочется отметить тот большой вклад, который внесли в создание номера рецензенты и комментаторы статей — Т.В. Ахутина, Е.Ю. Балашова, Б.С. Братусь, И.С. Горина, Е.В. Ениколопова, М.С. Ковязина, А.А. Корнеев, Н.К. Корсакова, А.Н. Кричевец, Ю.В. Микадзе, В.В. Николаева, Л.С. Печникова, А.Л. Рыжов, Е.Т. Соколова. Многие замечания, высказанные коллегами в рамках профессионального консалтинга, были учтены при окончательной редакции текстов. Значительная доля критики принята авторами как «информация к размышлению». Отдельные отзывы, иллюстрирующие разнообразие ракурсов и аспектов анализа статей, публикуются в этом же номере.